ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

ГЖС 621
С 134

РОЛЬ РУССКОГО ФРОНТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1914—1918 гг.)

Стенограмма публичной лекции полковника М. В. САВИНА, прочитанной 24 января 1944 года в Москве.

МОСКВА * 1944

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО
ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПРИ СНК СССР

ГЖ621
С 134

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

РОЛЬ РУССКОГО ФРОНТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

(1914 — 1918 гг.)

Стенограмма публичной лекции
полковника М. В. САВИНА,
прочитанной 24 января 1944 года
в Москве.

1 экз.

МОСКВА ★ 1944

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГОЖ 621
С 134 Р

532070

ПЛАН ЛЕКЦИИ

Стр.

Роль русского фронта в планах войны 4
Роль русского фронта в кампании 1914 года 6
Роль русского фронта в кампании 1915 года 10
Русский фронт в кампании 1916 года 12
Роль русских армий в 1917—1918 годах 15
Заключение 19

А 5230. Заказ 1293.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Три года народы Советского Союза ведут освободительную Отечественную войну против гитлеровских захватчиков. Под водительством гениального полководца Маршала Советского Союза товарища Сталина Красная Армия наносит сокрушительные удары разбойничьим армиям Гитлера, освобождая временно оккупированные врагом советские земли и приближая день гибели немецкого фашизма.

Не первый раз русской армии приходится встречаться на поле брани с армиями империалистической Германии.

В первой мировой войне, в войне 1914—1918 годов, закончившейся военным поражением Германии, русская армия, русский фронт в течение всей войны играли решающую роль и предопределили исход войны.

Мировая война 1914—1918 годов была войной двух коалиций, созданных ещё задолго до войны.

Коалиция стран, возглавлявшаяся агрессивной Германией, получила в истории название Тройственного союза. Начало ему было положено ещё в 1879 году, когда между Германией и Австро-Венгрией было достигнуто военное соглашение о совместных военных действиях. В 1882 году к этому союзу присоединилась Италия. В начале войны, в 1914 году, Италия объявила о своём нейтралитете, а в 1915 году выступила на стороне Англии, Франции и России. В ходе войны к германской коалиции примкнули Болгария и Турция.

Под влиянием всё возраставшей военной угрозы со стороны Германии впротивовес Тройственному союзу в 1907 году между Англией, Францией и Россией было достигнуто так называемое «сердечное соглашение». Так возникла вторая коалиция, известная в истории под названием Тройственного согласия, или Антанты.

Коалиция Англии, Франции и России в случае агрессивного военного выступления Германии предопределяла возможность одновременного создания против неё двух основных фронтов: на Востоке силами России и на Западе силами Франции и Англии. Этим сразу же определялось невыгодное стратегическое положение вильгельмовской Германии, которая с самого начала вынуждена была вести войну на два фронта. В ходе войны к Тройственному согласию примкнули США, Япония и другие государства.

Роль русского фронта в планах войны

И в военных планах союзников, и в планах стран германского блока русскому фронту отводилась большая роль.

Военная конвенция между Россией и Францией была заключена в 1892 году. В силу этой конвенции и последующих дополнительных соглашений русский генеральный штаб был обязан сосредоточить против Германии 800 тысяч человек и на 15-й день мобилизации перейти в решительное наступление. Начальник французского генерального штаба генерал Жоффр настаивал на развитии широких наступательных операций русских армий с первых же дней военных действий, так как уже в 1912 году было очевидным, что первый свой удар Германия направит против Франции с тем, чтобы, нанеся ей поражение, перенести затем удар против России. В этих условиях задача русского фронта, задача русской армии уже на первом этапе войны заключалась в том, чтобы отвлечь на себя возможно бо́льшие силы немцев и этим облегчить положение своих союзников на Западе.

Сосредоточение 800 тысяч человек и переход русских армий в наступление на 15-й день мобилизации для русского генерального штаба были делом чрезвычайно трудным, так как одновременно с этим надо было развёртывать войска и против Австро-Венгрии, все силы которой, как это было известно, направлялись против России. При слабо развитой к 1914 году сети железных дорог, недостаточной их пропускной способности и при разбросанности дислоцирования войск полностью отмобилизовать, сосредоточить и развернуть более чем 1½-миллионную армию в такой короткий срок было, конечно, трудно. Однако несмотря на все эти трудности русский генеральный штаб, выполняя союзнические обязательства и соблюдая общесоюзнические интересы, добросовестно отнёсся к разрешению стоящих перед ним задач.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, политические и военные руководители Германии немало поработали над тем, чтобы отвратить возможность одновременных военных действий на два фронта. Ещё Бисмарк в своё время приложил много усилий к тому, чтобы воспрепятствовать образованию коалиции стран, окружающих Германию. Он всеми силами старался поссорить их между собой, в особенности Россию с Англией.

Проблема ведения войны одновременно на русском и французском театрах признавалась немецкими генералами крайне тяжёлой и трудно разрешимой. Начальник германского генерального штаба Мольтке-старший после франко-прусской войны докладывал Вильгельму I: «Опаснейшим испытанием, которому может подвергнуться в будущем германская империя, являет-

ся одновременная война с Россией и Францией». Мольтке подчёркивал позднее, что война с коалицией, в состав которой будет входить Россия, окончится неизбежным поражением Германии. Но вот с конца XIX века стало очевидным, что в борьбе за мировое господство немцам не удастся избежать войны на два фронта. Военные специалисты Германии приступили к составлению планов, рассчитанных на то, чтобы, начав войну неожиданно для противников, упредить их в мобилизации войск и средств и добиться победы над одним из них раньше, чем другой сможет привести в готовность свою военную мощь. Именно на этих расчётах и основывался разработанный начальником германского генерального штаба Шлиффеном (1891—1906 годы) план войны, предусматривавший уничтожение вооружённых сил Франции до того, как Россия сможет привести в действие свою армию. Последовательным разгромом вооружённых сил сперва Франции, а затем и России Шлиффен надеялся избежать необходимости решительных действий одновременно на двух основных фронтах.

Во всех планах германского генерального штаба русский фронт признавался очень важным фронтом, в связи с чем з них предусматривалось сосредоточение против России основных сил австрийской армии и значительной части немецких войск. Именно с таким планом Германия и вступила в первую мировую войну.

Как известно, германский империализм в войне 1914 года ставил целью установление своего господства в Европе и во всём мире. Немецкие империалисты лелеяли широкие планы завоевания «жизненного пространства» за счёт России. Они мечтали о захвате Украины, Польши, Прибалтики. Они заявляли, что для «безопасности» Германии русский народ должен быть отброшен на Восток. Мечты их распространялись на завоевание не только Кавказа, но и Ближнего Востока и Индии. Немецкая пресса задолго до начала первой мировой войны живо обсуждала эти планы. «Бросим взгляд на карту,— писал, например, один из немецких деятелей по международным вопросам, Струпп,— и мы увидим, что путь Берлин—Одесса короче, чем путь Берлин — Константинополь. Мы увидим далее, что через Варшаву, Киев, Ростов на Дону, через Кавказские горы, Тифлис и Тавриз идёт прямой железнодорожный путь к Персидскому заливу, в Индию».

Война началась в августе 1914 года. Немцы считали этот момент наиболее подходящим для осуществления своих захватнических планов, потому что именно в это время Германия больше всех других стран была готова к схватке.

Германия ждала лишь повода, чтобы развязать войну, и, когда 28 июня 1914 года в боснийском городке Сараево сербским националистом был убит австрийский престолонаслед-

ник Франц-Фердинанд, она использовала этот случай в своих агрессивных целях. По прямой указке германского правительства Австро-Венгрия 23 июля предъявила Сербии заведомо неприемлемый ультиматум. Несмотря на то что сербское правительство соглашалось почти полностью удовлетворить австрийские требования, Австро-Венгрия 28 июля объявила Сербии войну и начала артиллерийский обстрел Белграда, столицы Сербии. Попытки России разрешить конфликт мирным путём успехом не увенчались.

31 июля Австро-Венгрия начала всеобщую мобилизацию, а 1 августа Германия объявила войну России. Россия принуждена была начать мобилизацию армии. 3 августа Германия под вымышленным предлогом появления французских самолётов над германской территорией объявила войну Франции, а 4 августа Англия объявила войну Германии.

Против Германии были одновременно образованы на Востоке русский фронт, на Западе — англо-французский фронт и на Балканах — сербский фронт. Это заставило германо-австрийскую коалицию с самого начала войны рассредоточить свои силы на разных направлениях.

Роль русского фронта в кампании 1914 года

Вероломно нарушив нейтралитет Бельгии, немцы 2—4 августа вторглись в пределы Бельгии и Люксембурга. Бельгийская армия, самоотверженно защищавшая свою страну, под натиском значительно превосходящих сил врага была вынуждена отходить на Антверпен и Брюссель, вследствие чего немцы получили возможность почти беспрепятственного продвижения к северным и северовосточным департаментам Франции. Французская армия, не закончившая полностью к этому времени своих стратегических перегруппировок, не могла оказать немцам достаточно решительного сопротивления. Первые десанты английского экспедиционного корпуса ещё только начинали прибывать во Францию. В пограничном сражении 20—25 августа англо-французские войска понесли поражение и вынуждены были начать отход на юг, к Парижу и к реке Марне. Над Францией нависла серьёзная опасность.

К концу августа 1914 года обстановка для союзников на западноевропейском фронте была обстановкой тяжёлого кризиса, таившего в себе опасность разгрома англо-французских войск, возможного вывода из войны Франции и гибели английского экспедиционного корпуса. В столь тяжёлый для союзников момент англо-французское командование обратилось за помощью к русской армии. Оно просило как можно скорее начать наступ-

ление против немецких войск, группировавшихся в пределах Восточной Пруссии.

Русская армия в середине августа ещё не закончила полностью своего стратегического сосредоточения и развёртывания (было сосредоточено не более 50% войск, причём в значительной степени без тылов). Она не была ещё полностью отмобилизована. Несмотря на это русское верховное главнокомандование, выполняя союзнические обязательства, решило перейти в наступление против 8-й немецкой армии.

Русские войска северозападного фронта, сосредоточенные на границах Восточной Пруссии, 19 августа начали наступление. Наступление с первых же дней развивалось успешно. 8-й немецкой армии было нанесено столь значительное поражение, что командовавший ею генерал Притвиц донёс Мольтке о своём решении отойти за Вислу. Неудача 8-й армии вызвала как в ставке Вильгельма, так и во всей Германии большую панику. Раздавались голоса о возможности захвата русскими войсками Восточной Пруссии. Вокзалы Германии были переполнены беженцами из Восточной Пруссии, число которых достигло 250 тысяч человек. Верховное командование германской армии вынуждено было в самые критические дни на Западе снять с западного фронта два корпуса (гвардейский резервный из состава II германской армии и 11-й саксонский из состава III германской армии) и одну кавалерийскую дивизию (из состава IV армии) и спешно направить их на русский фронт. Кроме того 5-й корпус из состава V германской армии был оттянут в район Меца на случай, если бы потребовалось дальнейшее усиление германских войск на Востоке. Происшедшее в связи с этим ослабление ударных немецких армий на западном фронте не только значительно облегчило, но и спасло положение англичан и французов. Почти одновременно с наступлением на северозападном фронте, в Восточной Пруссии, русские войска начали наступление в Галиции. И это наступление развивалось с большим успехом: австровенгерским войскам было нанесено столь сильное поражение, что вставал вопрос о возможности выхода Австро-Венгрии из войны.

В результате успешного наступления русских войск в Галиции австрийцы потеряли 326 тысяч человек, из которых пленными более 100 тысяч.

Немецкий генерал Риттер в своей книге «Критика мировой войны», касаясь поражения австровенгров в Галицийской битве, писал:

«Вместе с цветом австровенгерского войска, под палящим солнцем болотистых долин Танева и Верещицы, погибла и их моральная стойкость. Спасённые в то время остатки были поражены язвою разложения».

Успехи русских армий в Восточной Пруссии и в Галиции по

времени предшествовали развернувшемуся на западном фронте генеральному сражению на реке Марне. Ослабленные переброской своих сил на восточный фронт, немецкие войска в сражении на Марне понесли поражение и были вынуждены отказаться от своих наступательных целей. Отойдя на север, они перешли к обороне.

Генерал Фалькенгайн, назначенный после поражения немцев на Марне начальником генерального штаба германской армии вместо уволенного Мольтке, в своей книге «Верховное командование», касаясь этого периода, писал: «Войсковые соединения, изъятые для переброски, были взяты в западной половине фронта, значит, с его ударного крыла. Поэтому отсутствие их было особенно чувствительно при решительном сражении на Марне, да и после него».

Таким образом, русское наступление в Восточной Пруссии, угрожавшее жизненным центрам Германии, разгром русскими войсками австровенгерских сил в Галиции и связанная с этим переброска немецких войск с западного фронта на восточный существенно повлияли на ход военных операций и предопределили провал основного немецкого стратегического плана ведения войны.

После поражения на Марне германское командование предприняло наступательную операцию на побережье Ла-Манша. Здесь оно стремилось овладеть приморскими гаванями Ньюпор, Дюнкерк и Кале. Эти гавани являлись основными базами и пунктами высадки для английской армии; естественно, что английское и французское командование всеми силами стремилось удержать их за собой. На побережье Ла-Манша развернулось большое и длительное, так называемое Фландрское сражение. Положение вновь спасла русская армия. Перейдя в наступление в октябре — ноябре 1914 года, русские войска в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях нанесли поражение немецким войскам и, угрожая жизненным центрам Германии, заставили германское командование вновь перебросить часть сил с западного фронта на восточный фронт. Это не только облегчило положение союзников на западном фронте, но помогло им выиграть Фландрское сражение.

Французское побережье Ла-Манша осталось за союзниками, что обеспечило в дальнейшем на протяжении всей войны непосредственную связь английских войск с островами.

Таким образом, русская армия своими активными наступательными операциями на восточном фронте в 1914 году расстроила замыслы германского командования, сорвала выполнение плана Шлиффена и фактически спасла англо-французские войска от грозившего им поражения.

Энергичные наступательные операции русских войск в пределах Восточной Пруссии, в Галиции и в Западной Польше в 1914

году приковали к русскому фронту крупные силы германо-австрийской коалиции. Если в начале войны немцы сосредоточили на западном фронте 80 дивизий и только 14 на восточном (помимо 14 немецких дивизий против русских войск было сосредоточено 37 австровенгерских дивизий), то к концу 1914 года из общего числа 117 своих дивизий немцы держали на восточном фронте 36 дивизий, т. е. они вынуждены были перебросить сюда ещё 22 дивизии.

В ходе кампании 1914 года количество немецких дивизий на русском фронте увеличивалось из месяца в месяц. Их было: в августе — 14 дивизий, в сентябре — 19 дивизий, в октябре — 20 дивизий, в ноябре — 27 дивизий и в декабре — 36 дивизий. В то же время количество немецких дивизий на западном фронте оставалось почти неизменным: в августе — 80 дивизий, в декабре — 81 дивизия.

Отвлекая на себя значительные силы Германии, Россия добросовестно выполняла свой долг союзника, хотя это и осложняло положение русских войск, вынужденных вести в это время упорные бои с главными силами Австро-Венгрии.

Значение русского фронта в ходе военных операций в 1914 году станет ещё более очевидным, если иметь в виду, что против России действовало в августе 1914 года 42 немецких и австровенгерских дивизии, в сентябре и октябре — 58, в ноябре — 69 и в декабре — уже 77 дивизий.

Если бы не было русского фронта, эти 77 дивизий могли бы быть использованы Германией против Франции и английских войск на Западе. В этих условиях немцы могли бы иметь там решающие успехи.

В своей официальной истории первой мировой войны немецкий генеральный штаб сам признаёт ту огромную роль, которую играл русский фронт в кампании 1914 года. «Русское войско,— сказано там, — явило столь разительное доказательство живущей в нём наступательной мощи, что внезапно и непосредственно все тяжёлые, казалось бы, давно уже преодолённые опасности войны на нескольких фронтах всплыли во всей их прежней силе и остроте». А генерал Фалькенгайн, касаясь этого вопроса, впоследствии писал: «Нет никаких данных отчаиваться в удовлетворительном исходе войны, но события на Марне и в Галиции отодвинули этот исход на совершенно неопределённое время. Задачи быстро добиться решения, что до сих пор является основным для немецкого способа ведения войны, свелись к нулю».

Обстановка на восточном фронте к концу 1914 года была настолько серьёзной для центральных держав, что начальник германского генерального штаба вынужден был направить против русской армии лучшие корпуса из своего общего резерва.

Таковы были роль и значение русского фронта в кампании 1914 года.

Роль русского фронта в кампании 1915 года

Итоги кампании 1914 года были для германо-австрийской коалиции неутешительными. Планы их, рассчитанные на «скоротечную» войну, полностью провалились. Война на западном фронте приняла совершенно новые и никем не предвиденные позиционные формы. Фронт прочно стабилизировался. Война принимала затяжной характер, и, когда она кончится, никто тогда сказать не мог. Силы и средства сторон были значительно истощены, в армиях всех стран разразился «кризис боевого снабжения»: не хватало оружия, артиллерийских снарядов, патронов. Мобилизационные запасы мирного времени были быстро почти полностью израсходованы, необходимо было развёртывать промышленность и переключить работу её на военный лад. Перед Англией кроме того стояла задача мобилизации сильной армии, так как в результате борьбы в 1914 году выяснилось, что выставленных ею против Германии сил недостаточно.

В 1915 году центр тяжести военных операций всецело переместился на русский фронт. Не добившись успеха на Западе, германское командование решило направить главный удар в 1915 году против русских армий, поставив задачей добиться их разгрома и этим вывести Россию из войны. Как видим, стратегический план немцев в 1915 году попрежнему исходил из стремления разорвать кольцо фронтов.

Английское и французское командование в свою очередь предусматривало на 1915 год на Западе лишь операции с ограниченными целями, направив все свои усилия на подготовку к длительной войне, на развёртывание промышленности и переключение её работы на военный лад, на дальнейшую мобилизацию к войне своих стран в целом.

Всё это говорило о том, что в 1915 году центр тяжести операций должен был переместиться на русский фронт. Таким образом, вследствие отсутствия единства активных военных действий союзников инициатива вновь передавалась в руки немцев. Не чувствуя особой угрозы на Западе и перейдя там к обороне, Германия получила возможность беспрепятственного сосредоточения необходимых сил для широкого наступления против русских армий. В 1915 году число немецких дивизий на восточном фронте было доведено до 65, что вместе с австровенгерскими дивизиями составило 102 дивизии.

Таким образом, русский фронт в 1915 году оттянул на себя основные силы центральных держав.

В 1915 году Россия переживала тяжёлые дни. Под объеди-

нёнными ударами Германии и Австро-Венгрии русские войска после ожесточённых и напряжённых боёв были вынуждены начать отход на восток. Однако несмотря на всю тяжесть положения они всё же сумели выйти из-под удара и стабилизировать свой фронт, правда, с потерей некоторой части территории. Мы должны признать, что фактически русская армия в 1915 году была лишена реальной военной поддержки со стороны своих союзников. Предпринятые французами и англичанами наступательные операции на Западе не отвлекли сколь-либо значительных немецких сил с русского фронта и носили скорее локальный характер. Именно в силу этого германское командование и имело возможность в 1915 году получить некоторые территориальные успехи, вынудив русские войска очистить Галицию и Польшу. Касаясь этого периода войны в своих военных мемуарах, Ллойд-Джордж писал: «История предъявит свой счёт военному командованию Франции и Англии, которое в своём эгоистическом упрямстве обрекло своих русских товарищей по оружию на гибель, тогда как Англия и Франция так легко могли спасти русских и, таким образом, помогли бы лучше всего и себе. Английские и французские генералы не научились понимать того, что победа над немцами в Польше оказала бы бóльшую поддержку Франции и Бельгии, чем незначительное продвижение французов в Шампани или даже захват холма во Фландрии».

Хотя германские армии в 1915 году и имели успехи на русском фронте, всё же стратегически своей цели они не достигли. Русская армия отошла к востоку, но русский фронт продолжал оставаться прочным, боеспособности своей русская армия не потеряла. Генерал Фалькенгайн, руководивший операциями германских армий, тогда же сказал одному из своих подчинённых: «Мы никогда не достигнем военного сокрушения России».

Этим самым Фалькенгайн признал, что стратегический план немцев, ставивший в кампании 1915 года задачу вывести Россию из войны, потерпел полный крах.

Приняв на себя главный удар соединённых сил Германии и Австро-Венгрии, устояв под этим ударом и ослабив германо-австрийские войска, русская армия обеспечила союзникам возможность развернуть свою промышленность и наладить её работу по обеспечению нужд действующей армии. Англии кроме того была дана возможность усилить свою армию и всесторонне подготовить её для действий на фронте. В этом состоит несомненная и очень важная заслуга русской армии как союзной армии Тройственного согласия.

Но одновременно с этим 1915 год продемонстрировал разрозненность военных усилий стран Тройственного согласия, вследствие чего инициатива оказалась и в этом году в руках

немцев. Перейдя к обороне на Западе, Германия получила возможность беспрепятственно сосредоточить необходимые силы для широкого наступления на русском фронте.

Русский фронт в кампании 1916 года

1915 год не дал странам германского блока ожидаемых результатов: Россия не была разгромлена, Англия и Франция, получившие передышку, значительно усилили свои армии. Германо-австрийскому командованию предстояло выработать новый план кампании. Возросшая мощь англо-французов могла стать вполне реальной угрозой для немцев при их пассивности на западноевропейском фронте. К тому же и продолжение рецительной борьбы на русском фронте не давало никаких перспектив для вывода из войны России.

Фалькенгайн сознавал, что для того, чтобы выиграть войну, надо прежде всего вывести из войны союзников Англии, так как сама Англия, находясь за проливами, была мало уязвима. В стратегической обстановке 1916 года наиболее опасным врагом для немцев была Франция, поэтому против неё, по решению германского верховного командования, и должен был быть направлен главный удар. В соответствии с этим германский план предусматривал на раннюю весну 1916 года наступление против французов в районе Вердена. Таким образом, немецкое командование, не будучи в состоянии вести одновременно большие операции на двух основных фронтах, в 1916 году принуждено было вновь перенести главный удар на западноевропейский фронт.

До 1916 года у союзников не было общего плана военных действий и их военные усилия против общего врага не были согласованы. Для выработки общего плана операций в конце 1915 года было решено организовать периодические общесоюзнические конференции. Первая такая конференция была созвана 6—8 декабря 1915 года во Франции, в Шантильи. На ней в общей форме был принят план военных действий на 1916 год. Но план этот не был тогда конкретизирован. В связи с этим начальник штаба русской Ставки 19 января 1916 года писал представителю России на совещании союзников генералу Жилинскому: «Достижимо установить общую идею борьбы постепенного сжимания и окружения Германии, выработать соответственно этому значение отдельных театров и что́ на них желательно достигать,— согласовать по времени операции на различных фронтах. Без этого действия противника носят характер глубоко продуманных общего значения предприятий, наши — каких-то частных ударов, не связанных ни общностью замысла, ни временем: когда одни атакуют, другие по различным причинам бездействуют. Нельзя основывать план на посте-

пенном истощении запаса людей и материальных средств Германии, нужно ставить целью настойчивое, постепенное сжимание врагов, лишение возможности безнаказанно развивать дальние предприятия, ибо это даёт им продовольствие и людской материал».

План союзников был изложен 15 февраля 1916 года в меморандуме французского генерального штаба, где говорилось: «В целях лучшего использования сил и средств коалиции в предстоящих военных действиях необходимо установить принцип единства фронтов... Поскольку коалиция имеет за собой инициативу в операциях, она не располагает другим средством помешать центральным державам действовать по внутренним операционным линиям, как переход в общее концентрическое наступление со всех фронтов».

В соответствии с этим на 1 июля намечались наступательные операции французов и англичан на западном фронте, по обеим сторонам реки Соммы, а на две недели раньше, на 15 июня,— наступление русских армий на восточном фронте. Успешное проведение этого плана давало союзникам возможность использовать своё превосходство в численности людских сил и в материальных средствах и, как конечная цель, прорваться в глубину осаждённой территории врага и разбить его там.

В соответствии со своими планами Германия в феврале 1916 года обрушилась на французскую армию у Вердена. Вначале операции развивались для немцев успешно. Французская армия оказалась в тяжёлом положении. Французский генеральный штаб обратился за помощью к России. Русская армия и на этот раз самоотверженно пошла на помощь своему союзнику, начав наступление у озера Нарочь в невероятно тяжёлых условиях весенней распутицы. Это наступление заставило немцев ослабить нажим в районе Вердена.

В мае 1916 года Австро-Венгрия начала крупное наступление на итальянском фронте и нанесла сокрушительное поражение итальянцам, открыв себе дорогу в богатейшие долины Северной Италии. Италия стала взывать о помощи. Тем временем немцы вновь активизировали наступательные операции против французских войск у Вердена. Положение союзников становилось весьма опасным.

И вновь англо-французское командование обратилось к России с настоятельной просьбой ускорить наступление, намеченное на средину июня, и начать его в первых числах июня. Русская армия и здесь пришла на помощь своим союзникам.

Во имя спасения общего дела Россия, не закончив ещё своей подготовки, перешла к активным действиям широкого масштаба. Последовал знаменитый Брусиловский прорыв, быстро изменивший всю стратегическую обстановку в пользу союзников. Австро-германским войскам было нанесено огромное пораже-

ние: они потеряли свыше миллиона убитыми и ранеными; войска генерала Брусилова захватили 450 тысяч пленных. Австро-Венгрия под угрозой полного разгрома была вынуждена прекратить своё наступление на итальянском фронте и начать переброску войск на наш юго-западный фронт. Италия была спасена от грозившего ей разгрома.

В своей книге «Верховное командование» генерал Фалькенгайн, касаясь этого вопроса, пишет: «Как гром из ясного неба, разразилась беда... Итак, налицо была существенно изменившаяся обстановка. Возможность такого краха, конечно, никогда не учитывалась в рассуждениях начальника генерального штаба. Он считал его невозможным». Германия приостановила операции против Вердена и бросила свои резервы на русский фронт, чтобы спасти от окончательного поражения австровенгерскую армию.

На помощь австровенгерской армии было переброшено 47 дивизий: 36 германских дивизий (из них 11 с французского фронта), 9 австрийских дивизий (из них 6 с итальянского фронта), 2 турецких дивизии (с салоникского фронта).

Генерал Отто Мозер в своём «Кратком стратегическом обзоре мировой войны 1914—1918 годов» писал: «Если бы в этот критический момент, в начале июня, англо-французские войска перешли в решительное наступление, то, даже не добившись сразу прорыва, они так сковали бы немецкий западный фронт, что немецкое верховное командование не было бы в состоянии удовлетворить настойчивую просьбу о помощи Австро-Венгрии, переданную 5 июня...»

Во имя спасения своих союзников Россия сделала всё, что могла: Австро-Венгрия как военная сила была почти полностью выведена из строя, силы Германии были подорваны в такой мере, что восстановить их ей было уже трудно. В кризисные дни лета 1916 года вновь подтвердилось решающее значение русского фронта. 12 августа 1916 года Гинденбург доносил кайзеру: «Предоставленные до сих пор в моё распоряжение силы на юго-востоке недостаточны, чтобы удержать положение, не говоря уже о том, чтобы его восстановить. Решение исхода войны лежит теперь на юго-востоке».

Если бы наступление генерала Брусилова было своевременно поддержано другими фронтами, то Германия могла бы потерпеть поражение уже в 1916 году. Для решающего удара по германской коалиции требовалось немедленное согласованное наступление не только на всём русском фронте, но и на западноевропейском, итальянском и балканском фронтах. Все возможности для этого согласованного наступления были налицо, но момент был упущен, и в итоге успехи русской армии не были развиты и закреплены. Блестящие стратегические возможности, создавшиеся для союзников в результате успешного на-

ступления войск генерала Брусилова, не были использованы вовремя, и это привело к затяжке войны ещё на два года.

Наступление русских войск юго-западного фронта привело к провалу стратегических планов центральных держав. Фалькенгайн должен был уйти в отставку. Центральные державы оказались вовлечёнными одновременно в три тяжёлых сражения (Верден, Сомма, Брусиловское наступление). Именно в 1916 году были в значительной степени подорваны мощь и моральная устойчивость не только австровенгерских, но и германских войск, а без этого условия невозможна была бы победа союзников в 1918 году.

При наличии нескольких активных фронтов германское главное командование не могло создать больших стратегических резервов: оно было вынуждено держать на фронтах почти все свои силы и могло маневрировать лишь весьма ограниченным числом дивизий. Для пресечения и этой возможности требовалась согласованная стратегия союзников, которая бы позволила сковать германские резервы одновременным наступлением на всех фронтах. Опыт более чем двух лет войны говорил о том, что только такой стратегией можно было измотать и разбить вооружённые силы Германии и её союзников.

В 1916 году Германия непосильной борьбой на двух фронтах была поставлена в тяжёлое положение, а Австро-Венгрия с этого года была уже, по существу, лишена возможности и способности к наступательным операциям. К этому привела первая попытка союзников согласовать свои действия на фронтах — попытка, однако, далеко не совершенная.

В 1916 году для союзников выявилось особо важное значение фактора времени. Затягивание и медлительность оказались наиболее опасными врагами их. Германия использовала малейшую задержку и промедление в развитии операций союзников на одном из фронтов, чтобы выправить своё положение переброской резервов и захватом инициативы хотя бы на отдельных участках другого фронта.

Успехи кампаний 1916 года говорили о том, что принцип координации действий, принятый союзниками, даёт свои положительные результаты. В период, когда исход войны зависел от степени единства действий союзников, именно Россия была той страной, которая настойчиво и последовательно стремилась к достижению общих целей.

Роль русских армий в 1917—1918 годах

Война длилась уже свыше двух лет. Несмотря на то что ни одна из коалиций не достигла в ней сколько-нибудь решающих результатов, Германия, по существу, уже в 1916 году стояла на краю бездны. Немецкая армия была уже мало способна к боль-

шим наступательным операциям, и германское командование решило в 1917 году, перейдя к обороне на всех сухопутных фронтах, развернуть неограниченную подводную войну, направленную на подрыв экономической мощи Англии. Вместе с тем в течение всего 1917 года центральные державы вымогали у союзников «приемлемый» мир, рассчитывая за время переговоров оправиться, с тем чтобы снова начать против них борьбу.

Планы стран Тройственного согласия попрежнему определялись конференциями в Шантильи. Ещё 15—16 ноября 1916 года на очередной конференции было решено предпринять весной 1917 года наступление на всех фронтах. По существу, союзники в 1917 году стремились выполнить план, который им не удалось провести в 1916 году.

В 1917 году Германия имела всего 220 дивизий, из них 85 стояли на восточном фронте; кроме того там находились 37 австровенгерских, 2 болгарских и 3 турецких дивизии — всего же 127 дивизий; против этих 127 дивизий русские имели 210 дивизий. На западном фронте 135 немецким дивизиям противостояли 170 дивизий союзников. На итальянском фронте 27 австровенгерских дивизий сражались против 63 дивизий итальянцев. На Балканском театре центральные державы имели 12 дивизий против 24 дивизий союзников.

Таким образом, и в 1917 году русский фронт отвлекал на себя более 40% всех сил центральных держав.

С германскими разбойниками у Советской страны особые счёты. Наш народ не забыл и никогда не забудет, что первыми иностранными интервентами и захватчиками, выступившими против молодого советского государства, были германские империалисты. Нападая в 1918 году на Советскую Россию, они поставили перед собой задачу восстановить свергнутых Октябрьской революцией помещиков и капиталистов, захватить прибалтийские страны, Украину, Белоруссию, Кавказ и другие территории России.

В начале 1918 года на восточном фронте всё ещё находилось около 80 германских и австровенгерских дивизий. Германия стремилась использовать временную военную слабость России: она навязала Советской республике грабительский мир и, тут же нарушая его, оккупировала часть её территории. В борьбе с германскими интервентами родилась в 1918 году наша славная Красная Армия. Много испытаний выпало на долю украинского и белорусского народов. Зверства германских оккупантов были чудовищными. Характеризуя германскую интервенцию, товарищ Сталин писал в марте 1918 года: «Империалисты Австрии и Германии несут на своих штыках новое, позорное иго,

которое ничуть не лучше старого, татарского,— таков смысл нашествия с Запада»[1].

Молодая Красная Армия, украинский и белорусский народы поднялись на решительную борьбу против немецких захватчиков. «Против иноземного ига, идущего с Запада,— писал товарищ Сталин,— Советская Украина подымает освободительную о т е ч е с т в е н н у ю войну,— таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине»[2].

Германский империализм был разбит не только на Западе, но и на Востоке. Ещё до своего разгрома на Западе немецкие войска получили от молодых отрядов Красной Армии, от народных мстителей — партизан — ряд серьёзнейших ударов, подорвавших силы немецких захватчиков. Грабительский поход немецких оккупантов в Советскую страну провалился, встретив сильный вооружённый отпор Красной Армии и советского народа.

До самого конца войны немцы так и не получили «свободы тыла» на Востоке, о которой они мечтали. Русский фронт в 1918 году, особенно в период решительных операций немцев на Западе, отвлекал на себя значительно бо́льшие, чем в 1914 году, силы германской армии.

Оккупация советской территории потребовала от германской армии больших сил. Лишь на одной Украине немцы и австрийцы держали армию в миллион человек. Под ударами отечественной войны украинского народа, под ударами партизан и всего населения, люто ненавидевшего германских захватчиков, огромная армия оккупантов рассыпалась в прах. Германские захватчики вынуждены были бежать с Украины. Так позорно провалились тогда планы германских хищников в отношении Советской страны.

В 1918 году Германия переживала значительные экономические затруднения. Сравнительно удовлетворительное положение было только в отраслях промышленности, работавших на нужды действующей армии, в связи с захватом немцами нефтяных ресурсов Румынии, ценных в промышленном отношении северных департаментов Франции, угольных запасов Бельгии и Польши. Ощущался лишь большой недостаток в цветных металлах, главным образом в меди. В отношении же продовольственной проблемы Германия в 1918 году стояла на пороге полной катастрофы: в 1917 году сбор хлебов дал всего 41% довоенной нормы; стадо свиней сократилось на 60%. Население Германии получало скудный паёк. Расчёты на продовольственные запасы Румынии и Украины не оправдались.

532070

---

[1] И. С т а л и н. Статьи и речи об Украине, стр. 40. Партиздат ЦК КП(б)У. 1936.

[2] Там же.

Внутреннее политическое положение Германии было неустойчиво. Голод и массовое обнищание, каторжные условия милитаризованного труда, неимоверные тяготы войны, падавшие на плечи трудящихся, параллельно с безудержным хищничеством финансовой и промышленной плутократии,— всё это подрывало моральные силы немецкого народа.

Немецкое командование сознавало, что единственным шансом на получение более или менее приемлемых условий мира является решительное наступление против англо-французов в тот момент, когда к ним ещё не подошла помощь со стороны Америки. Именно из этих соображений немцы и исходили, намечая нанести союзникам решительный удар в Пикардии ранней весною 1918 года.

Предпринятые немцами весенние и летние операции на западном фронте хотя тактически и были успешны, но влекли за собой огромный стратегический проигрыш. Немцы не смогли нанести решительного поражения ни англичанам, ни французам, а восточный фронт попрежнему отвлекал на себя значительные германские и австрийские силы.

В июне 1918 года В. И. Ленин говорил: «...чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, даже для многих представителей из крупной буржуазии Германии, что война безысходна...»[1].

Стратегическая и оперативная концепция главного командования союзников летом 1918 года, нашедшая отражение в июльском плане Фоша, исходила из нанесения немцам ряда последовательных ударов на разных участках фронта. По этому плану, союзники вели успешные операции летом и осенью 1918 года, когда германская армия уже начинала утрачивать свою боеспособность, а русский фронт попрежнему продолжал притягивать к себе большие австро-германские силы.

---

[1] В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 80

Заключение

Таким образом, в продолжение всей войны 1914—1918 годов русский фронт был решающим фронтом. Протянувшийся на 1500 километров от Балтийского до Чёрного моря, он отвлекал огромные силы германской коалиции. Каждый раз, как только Германия, сконцентрировав свои силы, пыталась обрушиться на Францию, на английские войска или Италию и когда военное положение Франции, Англии или Италии становилось затруднительным, русские армии своими активными действиями отвлекали на себя столь значительную часть сил стран германского блока, что обстановка на фронтах для союзников немедленно и резко улучшалась. Так было в 1914 году, когда активными действиями в пределах Восточной Пруссии, разгромом австро-венгерских войск в Галиции, поражением австро-германских армий в Варшавско-Ивангородской и Лодзинской операциях русская армия спасла от разгрома Францию и английские вооружённые силы на западном фронте. Так было в 1915 году, когда русский фронт, приняв на себя удар объединённых сил германской коалиции, дал возможность союзникам оправиться от понесённых неудач в 1914 году и всесторонне подготовиться к продолжению войны. Так было в 1916 году, когда наступление генерала Брусилова спасло от разгрома как Италию, так и французов под Верденом. Так было в 1917—1918 годах, когда русский фронт продолжал отвлекать на себя до 80 дивизий врага и молодая Красная Армия в 1918 году разгромила и погнала немецких захватчиков из пределов нашей родины.

Не следует забывать, что, помимо нашего западного фронта, у нас был ещё и кавказский фронт, который также играл большую роль, отвлекая на себя крупные силы германской коалиции. На ближневосточных фронтах к 1 ноября 1916 года было сосредоточено 45 турецких пехотных дивизий, из которых 27, т. е. 60%, стояли против русского фронта, и только 18 дивизий, т. е. лишь 40% всех турецких дивизий, сражались против англичан в Месопотамии и Палестине. Наличие столь значительных турецких сил, стоявших против русского фронта, объясняется активными действиями наших войск в Сарыкамышской, Трапезундской и Эрзерумской операциях. Такое отвлечение турецких сил на русский фронт не позволило немецкому командованию вести подготовленную в своё время операцию по направлению

к Суэцкому каналу и Египту, вследствие чего англо-индийский корпус в Месопотамии получил большую свободу действий.

Мы должны признать, что военные действия на русском фронте привели к тому, что германская армия оказалась побеждённой. Именно на восточном фронте германская армия понесла наиболее крупные потери: из 1980 тысяч немецких солдат и офицеров, убитых за время войны, 1201 тысяча приходится на восточный немецкий фронт и только 789 тысяч — на западный фронт. Россия мобилизовала 19 миллионов человек, а Франция, Великобритания и США вместе — 21 490 тысяч человек. В среднем на протяжении всей войны русские армии приковывали на Востоке от 40 до 50% всех вооружённых сил Германии и её союзников. Русская армия захватила в плен 2200 тысяч солдат и офицеров противника, — больше, чем каждая из других союзных армий. Всё это с достаточной убедительностью говорит о том, что русский фронт в ходе всей войны являлся главнейшим фронтом. Активность русского фронта привела к тому, что германская стратегия в течение всей войны беспрестанно металась между Западом и Востоком. В борьбе на двух фронтах одновременно Германия оказалась не в состоянии достичь победы. Опыт первой мировой войны со всей убедительностью показал, что война на два фронта не по силам Германии. Но всё же первая мировая война продолжалась 4 года, 3 месяца и 26 дней. Объясняется это исключительно недостаточной координацией действий союзников, которая несмотря на все усилия России ни разу не была достигнута в сколько-нибудь значительной степени. Если бы стратегия союзников с самого начала была проникнута идеей согласованных действий, если бы огромные ресурсы и резервы Великобритании, Франции, США и России были сразу же целесообразно объединены и использованы с максимальным напряжением, победа могла бы быть достигнута несравненно раньше и при меньших жертвах. В своих «Военных мемуарах» Ллойд-Джордж считает, что если бы Франция и Англия с самого начала войны правильно распределили и использовали свои силы и средства, то победа могла бы быть одержана ещё в 1916 году. «Я пришёл к окончательному выводу,— пишет он,— что мы могли добиться победы в 1916 году или, самое позднее, в 1917 году, если бы стратегическое руководство военными действиями проявило больше воображения, здравого смысла и солидарности».

Сейчас человечество переживает новую войну, войну, развязанную кровавым Гитлером. Гитлеризм восстановил и значительно расширил захватнические планы германских империалистов. Всё, что было наиболее отвратительного, реакционного и мракобесного в предшествующей истории Германии, гитлеризм

впитал в себя. Наиболее реакционные черты пруссачества получили в гитлеровской партии и армии своё полное выражение. Наглый цинизм, порождённый тупостью, и изощрённая зверская жестокость негодяя — вот черты современных фашистских каннибалов.

Против разбойничьего немецко-фашистского империализма сплотилась мощная коалиция. Боевая сплочённость на полях сражений против гитлеровской Германии — залог конечного сокрушения её. Одновременное мощное нарастающее наступление против гитлеровской Германии со всех сторон—вот что решает успех в нашей общей борьбе и сокращает сроки её. Сейчас, когда гитлеровская разбойничья армия в результате сокрушительных ударов Красной Армии в значительной степени обессилена, общий удар будет для неё смертельным, и враг может быть разбит в ближайшее же время.

Немецко-фашистская военная машина надломлена. Настало время для совместных сокрушительных ударов по ней, обстановка для решения этой задачи, как никогда, благоприятна.

Под верховным командованием Маршала Советского Союза товарища Сталина Красная Армия выполнит с честью свою задачу, так же как она выполняла её на протяжении всей войны.